

УДК 81.2
ББК 82.0

Н.С. Леонова

**ЧЕРТЫ
БИОГРАФИЧЕСКОГО
РОМАНА
В РАССКАЗЕ А. ЗЕГЕРС
«ВСТРЕЧА В ПУТИ»**

В статье ставится задача рассмотреть особый жанр литературы, а именно жанр писательской критики. Показано, что автор может разными способами привлекать внимание читателя к своей поэтике и эстетической программе. На примере рассказа А. Зегерс выявлено использование особого художественного приема, позаимствованного из другого жанра литературы – биографического романа. Целью данного приема является анализ поэтик троих писателей, которые, несомненно, оказали влияние на автора. На основе проведенного исследования автором выявляются жанровые особенности писательской литературной критики, а также рассматриваются биографические элементы, используемые для изображения фиктивного мира художественного произведения.

Ключевые слова: *филология, литературоведение, литературная критика, биографический роман.*

DOI 10.18522/1995-0640-2016-1-64-68

Леонова Наталья Сергеевна – аспирант кафедры зарубежной литературы филологического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
Тел.: +7-911-964-53-16
E-mail: natalleonova@yandex.ru

© Леонова Н.С., 2016.

Творчество Анны Зегерс известно читателю, прежде всего, её реалистическими романами. Как противник войны, А. Зегерс является ярким примером писателя-реалиста, а её роман «Седьмой крест» («Das siebte Kreuz», 1942) – одно из самых читаемых произведений немецкой эмигрантской литературы. Роман принёс писательнице небывалый успех, был переведён более чем на сорок языков.

Существуют различные способы, с помощью которых писатели выражают своё отношение к литературе, эстетике и творчеству в целом. Речь идёт о писательской литературной критике, которую считают одним из видов литературной критики в целом.

Писательская литературная критика может иметь разные формы, иногда традиционные, а иногда в ней могут появляться различные художественные приемы, выразительность и даже некоторая экспрессивность, стремление писателя передать свою мысль с использованием художественных образов.

Что касается биографического романа, то стоит отметить, что он является гибридной жанровой формой. Синтетический характер романа и жанра биографии приводит к тому, что биографический роман становится таким типом романа, «который имеет широкий жанровый диапазон». При этом происходит смешение не только жанровых характеристик романа и биографии, но и других жанров [Шарифова, с. 274].

Сама функция биографического начала в биографическом романе трансформируется. Так,

биография – это один из жанров научно-художественной литературы. Биографический роман – это, прежде всего, образец художественной прозы, который сочетает в себе реальность и вымысел, эксперименты с точкой зрения автора и особые стратегии повествования.

В 1972 г. в сборнике под названием «Странные встречи» («Sonderbare Begegnungen»), который относится к одному из последних произведений А. Зегерс, выходит рассказ «Встреча в пути», пример писательской литературной критики.

Закат творческого пути – это именно то время для писателя, чтобы осмыслить свою поэтику и изложить свою эстетическую программу.

В рассказе повествуется о том, как однажды в пражском кафе случайно встретились Эрнст Теодор Амадей Гофман, Франц Кафка и Николай Гоголь. Трём писателям, опередившим свое время на пару столетий, конечно же, есть о чем поговорить. Юрист Кафка интересуется у юриста Гофмана, не читал ли ему лекций профессор Кант, а также выясняет его отношение к другим видам искусства.

Прага выбрана автором неслучайно – больше всего «реального» в рассказе связано с Кафкой, который родился и жил в Праге, а момент «встречи» как раз относит нас к реальной болезни писателя, его страданиям и отношениям с деспотичным отцом («*Отца он боялся панически и слушался безропотно*» [Зегерс]).

Идея столкнуть трёх реальных писателей в нереальной обстановке является для А. Зегерс способом анализа творчества писателей. Сочетание фикционального мира самого произведения и реализма изображения фигур писателей несёт на себе художественную функцию и глубокий смысл.

Речь идет о проникновении в диалектику историко-литературного развития различных эпох (различных событий), о границах и возможностях того или иного художественного метода, о судьбах современного реализма – все эти идеи писательница вкладывает в фикциональный мир идей и рассуждений троих героев рассказа.

Современная нарратология рассматривает фикциональность как одно из основных качеств литературно-повествовательного текста [Martinez, Scheffel, p. 7]. В. Шмид также подчеркивает, что одним из основных признаков повествовательного художественного текста является его фикциональность, а именно то обстоятельство, что изображаемый в тексте мир является фиктивным, или вымышленным [Шмид, с. 16].

Стоит также отметить, что в художественном тексте воплощена не реальная, а творческая личность автора, которая создает иллюзию повествовательного акта. Таким образом, фикциональная речь представляет собой коммуникацию в коммуникации: с точки зрения реального автора, все высказывания в тексте реальные, но не аутентичные, с точки зрения вымышленного повествователя они аутентичны, но фиктивны [Scheffel, p. 35 – 38].

Гофман, Кафка и Гоголь обсуждают свои произведения, соответственно, идея влияния писателей друг на друга выносится автором

на передний план. «Я почти все ваши вещи читал. Даже “Угловое окно”, это ведь последняя ваша повесть, если не ошибаюсь», говорит Кафка Гофману, выражая своё восхищение творчеством писателя [Зегерс].

Можно ли назвать встречу трёх великих писателей случайностью? Конечно же, нет. Их встреча и спор о литературе, искусстве и споры об их произведениях имеют эстетический смысл.

Многомирие и слоистость изображаемых миров в рассказе обуславливают его жанровое своеобразие – ведь читателю легко запутаться в фикциональном мире, созданным А. Зегерс, который перетекает в реалии трёх писателей (все они читают отрывки из своих произведений).

Не стоит упускать тот факт, что писатель-романтик, по словам Л. Фурст, всегда сохранял представление о параллелизме двух миров: «мир реальности, как бы он ни был затемнен, всегда стоял рядом с миром воображения» [Furst, p. 85]. Три писателя обсуждают роль и место фантастических и мифологических элементов в художественном произведении. Из разговора выясняется, что сходные формальные приемы, используемые столь различными писателями, в разных художественных методах выполняют разные функции, хотя каждый из героев по-своему стремится рассказать правду о своей эпохе.

При этом имеет место и критика – устами Гофмана А. Зегерс критикует то болезненное, безысходное, что было присуще мировосприятию Кафки и его творчеству. «Так как вы не видите выхода для себя, вы не видите его и для других. А нужно искать выход, как ищут брешь в стене. Как заключенный ищет щель, чтобы передать известие от одного человека другому. Надо видеть, где загорается огонек» [Зегерс].

В рассказе мы можем выявить явное противопоставление творчества Гоголя и Кафки, при этом Гофман является фигурой, уравнивающей данный дуэт. «Мёртвые души» Гоголя объединяют писателей, а также именно они являются началом полемики:

«...Он сочинил прекрасную, удивительную книгу – “Мертвые души”. Вам не случилось ее читать? – Еще бы! – воскликнул Кафка. – Да я преклоняюсь перед этой книгой! В ней сама Россия, ее просторы, и вся широта вольной русской природы, безудержной в добре и зле!» [Зегерс].

В споре трёх писателей можно увидеть участие самой А. Зегерс и её цели – вывести на передний план произведения Кафки. А. Зегерс трактует его творчество в свете литературной традиции, а именно сближая поэтику Кафки с поэтиками Гоголя и Гофмана.

В своём рассказе А. Зегерс отдает явное предпочтение реалистической манере Гоголя, но она видит и своеобразную прелесть романтической сатиры Гофмана, ценит эмоциональное воздействие гротескных фантазий Кафки.

Категория времени или художественного хронотопа (термин М.М. Бахтина) используется А. Зегерс также как условный художественный приём – эпохи и время размыты. Все границы стираются в кафе, где заседают писатели – в ходе полемики окружающая их действительность будто бы рассеивается. Но если обратить внимание на как бы простые

вещи (Гоголь пытается расплатиться в кафе царскими рублями), то в тот же момент автор возвращает нас к действительности и даёт понять, что герои её произведения совершенно не могут находиться в одном и том же историческом времени: «Платил за всех Кафка. Денег у него было в обрез, но он радовался: не только повстречался с Гоголем и Гофманом, но и угощал обоих!» [Зегерс].

Стоит отметить, что у троих писателей совершенно нет языкового барьера: «Оказалось, Гоголь помнит место почти наизусть и, не слишком жалуя переводы, всегда читает его по-русски» [Там же].

Замысел этого рассказа по-своему очень органичен для А. Зегерс, для ее творческих теоретических поисков. Устами всех трех героев писательница отстаивает ту истину, которую она освещала в своём творчестве: мечты людей, их фантазии тоже относятся к сфере действительности и имеют право на воплощение в искусстве слова.

Как писал М.М. Бахтин, каждый художник в своем творчестве является как бы первым художником, ему непосредственно приходится занимать эстетическую позицию по отношению внеэстетической действительности познания и поступка, хотя бы в пределах его чисто личного этико-биографического опыта [Бахтин, с. 35]. А. Зегерс с помощью фикционального мира рассказа даёт своим читателям посмотреть на литературу трёх великих писателей «её» взглядом, понять её восприятие их произведений, её отношение к трём разным литературным эпохам.

Писательская критика – особый вид творчества, менее строгий в оценках, более эмоциональный и доверительный по отношению к предмету критического исследования. На примере рассказа А. Зегерс мы видим, насколько гармонично сочетание фикционального мира литературного произведения и действительного, а также в очередной раз убеждаемся, что для литературы, как и для любого искусства, не существует временных рамок, и философские вопросы творчества для писателей актуальны во все эпохи. С помощью образов трёх писателей становится возможным посмотреть на образ самой А. Зегерс, лучше рассмотреть ее ориентиры в творчестве и эстетику.

Литература

Бахтин М.М. Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. лит., 1975.

Зегерс А. Встреча в пути // Встреча. М.: Радуга, 1983. URL: <http://etagofman.narod.ru/kritika/zegers.html> (дата обращения: 02.04.2015).

Шарифова С.Ш. Типы документально-художественного романа // Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. 2011. № 23.

Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.

Furst L. Kafka and the Romantik. Imagination in Mosaik // A Journal for the Comparative Study of Literature and Ideas. Oregon, 1970.

Martinez M., Scheffel M. Einführung in die Erzähltheorie. München: C.H.Beck Verl., 2002.

Scheffel M. Formen selbstreflexiven Erzählens (Eine Typologie und sechs exemplarische Analysen). Tübingen, 1997.

References

Bakhtin M.M. Problemy sodержaniya, materiala i formy v slovesnom khudozhestvennom tvorchestve // Voprosy literatury i estetiki. M.: Khud. lit., 1975. S. 5–71.

Furst L. Kafka and the Romantik. Imagination in Mosaik // A Journal for the Comparative Study of Literature and Ideas. Oregon, 1970. S. 80–87.

Martinez M., Scheffel M. Einführung in die Erzähltheorie. München: C.H.Beck Verl., 2002. 198 s.

Sharifova S.Sh. Tipy dokumental'no-khudozhestvenno romana // Izv. Penzenskogo gos. ped. un-ta im. V.G. Belinskogo № 23. P., 2011. S. 271–277.

Shmid V. Narratologiya. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2003. 312 s.

Scheffel M. Formen selbstreflexiven Erzählens (Eine Typologie und sechs exemplarische Analysen). – Tübingen, 1997. 355 s.

Zegers A. Vstrecha v puti // Vstrecha. M.: Raduga, 1983. URL: <http://etagogman.narod.ru/kritika/zegers.html> (data obrashcheniya: 02.04.2015).

Leonova N.S. (Saint Petersburg, Russian Federation)

Features of the biography novel in A. Zegers narrative «Meeting in the Way»

The article examines a special genre of literature, namely the genre of literary criticism. It is shown that the author can in different ways attract the reader's attention to his poetics and aesthetic program. German writer A. Zegers is one of the outstanding masters of socialist realism. This article discusses the story «Meeting in the Way», taken from one of the last works of the writer – the book «Strange meeting» («Sonderbare Begegnungen», 1972). For example, the story of A. Zegers revealed the use of a special artistic technique, borrowed from another genre of literature – a biographical novel. Multiworldness and layering worlds portrayed in the story cause its originality as the reader is easy to get lost in the world of fiction created by A. Zegers, that flows into the realities of her characters. The purpose of this technique is to analyze the poetics of three writers who, no doubt, influenced the author. Literary criticism – a special kind of creativity, less stringent in the estimates, more emotional and confidence in relation to the subject of critical study. On the basis of research the author revealed genre features writing literary criticism and discusses biographical elements used to represent the fictitious world of art.

Key words: *philology, literature, literary criticism, biographical novel.*

Leonova Natalya Sergeevna – post-graduate student of Foreign Literature dpt. Russian State Pedagogical University. Phone.: +7-911-964-53-16; e-mail: natalleonova@yandex.ru